

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

КНЯЗЬ СВЕТА. ПОРОЖДЕНИЯ СВЕТА И ТЬМЫ
ОСТРОВ МЕРТВЫХ. УМЕРЕТЬ В ИТАЛБАРЕ
ЭТОТ БЕССМЕРТНЫЙ. ДОЛИНА ПРОКЛЯТИЙ
ПОДМЕНИШ. ДИКАЯ МАГИЯ
ДЖЕК ИЗ ТЕНИ. НОЧЬ В ТОСКЛИВОМ ОКТЯБРЕ

ХРОНИКИ АМБЕРА
ДЕВЯТЬ ПРИНЦЕВ АМБЕРА. РУЖЬЯ АВАЛОНА
ЗНАК ЕДИНОРОГА. РУКА ОБЕРОНА
ДВОР ХАОСА. АМБЕР И АМБЕРИТЫ

ROGER ZELAZNY

JACK OF SHADOWS

A NIGHT IN THE LONESOME
OCTOBER

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ДЖЕК ИЗ ТЕНИ

НОЧЬ В ТОСКЛИВОМ
ОКТЯБРЕ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ж52

Roger ZELAZNY

JACK OF SHADOWS

Shadowland and Shadowjack short stories
Copyright © 1971 by Roger Zelazny

A NIGHT IN THE LONESOME OCTOBER

Copyright © 1993 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов, Zeno Agency Limited
(Великобритания) при участии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод романа «Джек из тени» *Владимира Гольдича*

Перевод новеллы «Джек-Тень» *Владимира Обручева*

Перевод романа «Ночь в тоскливом октябре»
Н. Х. Ибрагимовой

Желязны, Роджер.

Ж52 Джек из Тени ; Ночь в тоскливом октябре / Роджер
Желязны ; [перевод с английского В. Гольдича, Н. Ибра-
гимовой, В. Обручева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-225345-4 (1 оф.)

ISBN 978-5-04-228303-1 (2 оф.)

Мир, где магия и наука разделили планету пополам. Где Джек из Тени, изгой и вор, скрывается в полумраке, чтобы отомстить врагам, обрести могущество и найти древний артефакт, способный изменить баланс мировых сил. Его путь лежит через коварство, предательство и колдовство.

Англия в октябре особенно туманна и загадочна. Особенно когда приходит время для очередного раунда Игры — многовекового противостояния чародеев в попытке изменить реальность нашего мира, впуская в него Древних Богов. Одни хотят открыть Врата. Другие — удержать их закрытыми. В числе Игроков — загадочный Джек и его верный пес Нюх, а также ведьма, вампир, друид, монах и ученый со своими помощниками. До самого финала роли участников неясны. Но каждый ход любого из них может стать решающим.

Очередной том из собрания сочинений Роджера Желязны включает в себя романы, пропитанные волшебством и иронией, тайнами и мистикой — самым подходящим настроением для кануна Дня всех святых.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-225345-4 (1 оф.)
ISBN 978-5-04-228303-1 (2 оф.)

© В. Гольдич, перевод на русский язык, 2025
© Н. Х. Ибрагимова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ДЖЕК ИЗ ТЕНИ

ПРИДАВАВШИЙ ФОРМУ

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЖО ХОЛДЕМАНА

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ ВОРВАЛСЯ В МИР НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ, точно стремительный сияющий метеор, примерно в то же время, когда мы с женой с куда большей скромностью в нее пробрались. Как мне кажется, мы впервые увидели Роджера на Всемирном конвенте научной фантастики в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1963 году, как раз перед тем, как мир НФ потрясла стремительная череда выдающихся романов и повестей — «Творец снов», «Князь Света», «Придающий форму», «...И зови меня Конрад», — появившихся всего за несколько следующих лет.

Но по-настоящему мы познакомились на шумной вечеринке любителей научной фантастики в пригородном доме Боба и Пегги Рэй Павлатов, в Мэриленде. В те дни Роджер и я были болезненно застенчивыми и сбежали от чрезмерно дружелюбных гостей, прихватив с собой бутылку вина, на прохладный осенний воздух. Со временем мы стали более коммуникабельными, но подружился в тот вечер, за розовым кустом, когда говорили о королях и капусте, обменивались

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

шутками и пили розовый «Матеуш», по очереди прикладываясь к бутылке.

Роджер изучал технику, основные элементы писательского труда. Когда мы познакомились — за многие годы до того, как появились компьютеры, — Роджер находился в перипатетической фазе: он владел четырьмя пишущими машинками, стоявшими в разных комнатах дома, и носил стопку листов рукописи из одного помещения в другое, печатал пару страниц на одной машинке, а потом переходил к другой. Он считал, что так ему удастся внести свежесть в свою работу, и дело было не только в том, чтобы вставить и выровнять бумагу, но и в некоторых отличиях в гарнитуре, полях и «кулачках» каждой пишущей машинки.

Он никогда не отличался общительностью, но у меня осталось много воспоминаний о Роджере, в которых он развлекал окружающих. Он был тихим и говорил с легкими запинками, но, если у него появлялась история, которую он хотел рассказать, становился энергичным и изобретательным, у него всегда имелся запас забавных анекдотов и шуток — и, пожалуй, он единственный взрослый, которого я знал, носивший в кармане шнурок для игры «в веревочку».

Этот, казалось бы, детский талант однажды помог растопить лед, когда мы с четой Желязны оказались в неловкой ситуации в Советском Союзе, в окружении партийных функционеров в темных костюмах, с хмурым видом следовавших формальностям и протоколу. Когда мы вышли на улицу и стояли, дожидаясь автобуса, Роджер достал шнурок и начал плести геометрические фигуры — и русские растаяли. Я уже не помню,

знал ли Роджер, что такие веревочные фигуры издавна были частью русской культуры, но возникло ощущение, будто он вдруг заговорил на их родном языке. Встреча происходила во время холодной войны, но они в него влюбились.

Те из нас, кто предпочитает твердую научную фантастику, возможно, лучше всего помнят рассказ Роджера «Роза для Екклезиаста», в котором он привносит новую жизнь и невероятную поэтическую силу в классический мотив Марса как древней, умирающей культуры. «Придающий форму», в котором психоаналитик проникает в мозг пациента и исцеляет его изнутри, — еще один прорыв, ставший топливом для десятков других работ. «Долина проклятий» открыла новый поджанр в приключенческой научной фантастике: футуристический автомобиль как метафора всего мужского и американского. (Этот тип историй имел непосредственную связь с семьей Холдеманов — мой брат Джек разделял интерес Роджера к автомобильным гонкам и тюнингованным машинам. Более того, герой рассказа, Черт Таннер, в первом черновом наброске был назван Чертом Холдеманом, в знак уважения к моему брату. Однако редактор убедил Роджера изменить имя — и вовсе не из-за того, что в научной фантастике уже имелись знаменитые Холдеманы, а из-за подлого прихлебателя Никсона, который украл нашу фамилию.) Однако я больше всего люблю «Князя Света», который лучше других книг Роджера демонстрирует его знание религии и джойсовские шутовские игры со словами, ставшие его фирменным знаком. И еще эта книга *похожа* на Роджера, человека неутомонного, быть может, даже немного одержимого.

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

Но и «Джек из Тени» дает прекрасное представление о его выдающихся, ошеломляющих талантах. Когда я перечитываю этот необычный новаторский роман, перед глазами у меня предстает Роджер во всей своей пиротехнической силе и созерцательном изяществе. Мы слишком рано потеряли Роджера, и, конечно, никто не сможет его заменить.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

ИНОГДА МЕНЯ СПРАШИВАЮТ, НАМЕРЕННО ЛИ НАЗВАНИЕ «Джек из Тени» звучит как описание карты из невероятно сложной игры¹, вдобавок к тому, что представляет главного героя и как-то связано с географией. Ответ: да. Меня давно завораживали странные колоды карт, и в свое время я собрал солидную их коллекцию.

«Ха! — обычно отвечают мне, услышав это признание. — В таком случае упоминание карт и теней на каком-то подсознательном психологическом уровне связывает эту историю с вашим циклом «Хроники Амбера», верно?»

На самом деле нет. Когда я в последний раз спустился в катакомбы, мне не удалось найти никакой связи. Меня всего лишь привлекли образы. С другой стороны, никто ни разу не спросил: «Почему Джек?»

Я мог бы ответить так: Джек Вэнс.

В этой, десятой, моей книге я решил попытаться создать нечто вроде тех уникальных экзотических

¹ В оригинале название Jack of Shadows включает в себе игру слов и может быть прочитано либо как «Джек из Тени», либо как «Валет теней» (*Прим. редактора*).

декораций, которыми так наслаждался во множестве рассказов Джека Вэнса. А потому, когда я все продумал, мне показалось справедливым подобрать название с именем Джек, чтобы у всех на виду отдать ему тайную дань уважения. Теперь вы все знаете.

Думаю, на предположения о связи с Амбером мог повлиять тот факт, что книга вышла между «Девятью принцами Амбера» и «Ружьями Авалона», первыми частями цикла; близость публикаций и стала причиной слухов.

Но если декорации и обязаны чем-то Джеку Вэнсу, то сам персонаж — нет. Я взял цитату из «Венецианского купца» в качестве эпиграфа только из-за того, что она выглядела удивительно уместной, когда оказалась оторванной от контекста. Работа Шекспира, перед которой я действительно в долгу, появилась примерно через восемь лет после «Венецианского купца». Я имею в виду «Макбета». Конечно, Джеку не противостоит Бирнамский лес, а в пьесе нет ни одной цитаты, которую я бы хотел использовать в романе. Но характер Джека претерпевает любопытные изменения, восходящие к шекспировскому портрету кровавого шотландца. Я не осмеливаюсь продолжать, ведь предисловие не должно раскрывать сюжета. Нечто по имени Дж. И. М. Стюарт чуть не испортил для меня таким образом «Ярмарку тщеславия» много лет назад.

Эту книгу я не могу назвать экспериментальной, как «Порождения света и тьмы», «Двери в песке», «Мост праха», «Знаки Дороги» или «Глаз Кота», где я отрабатывал различные техники, которые потом использовал в других книгах. Это была более ремесленная ра-

бота, ведь я точно знал, что хотел сделать и как, а главный герой, как обычно, указывал направление. Из названных пяти только «Порождения света и тьмы» предшествовали «Джеку из Тени». Рассматривая Джека в их контексте, я чувствую, что выработал в них определенный навык краткого импрессионистского описания экзотики, который мог перенестись как в «Десять принцев», так и в «Джека». Может быть, и нет. Но если эти романы как-то и связаны, то вот так.

Мне также интересно посмотреть на историю через призму прожитых лет, увидеть ее в свете того, что было не только раньше, но и позже. Мне кажется, что тень Джека падает на главного героя романа «Теперь мы выбираем лица». Кроме того, сардонический подход Джека к жизни и его осмотрительность прослеживаются в поздних историях о Дилвише Проклятом — еще одном человеке, чей характер был извращен несправедливым наказанием.

Меня также несколько раз спрашивали, не является ли имя, которое Джек принимает на Светлой стороне, — Джонатан Тенн — отсылкой к аналогичному имени в «Бледном огне» Набокова¹. Прошу прощения. Я действительно люблю иногда поиграть в литературные загадки, но «Джек из Тени» был написан до того, как я добрался до «Бледного огня».

И да, однажды я написал короткий комикс-приквел к этой книге («Джек-Тень»²) в соавторстве с художником Греем Морроу для «Иллюстрированного Роджера

¹ Персонажа Набокова в русском переводе зовут Джон Шейд, его фамилия переводится с английского как «тьень» (*Прим. редактора*).

² Позднее сценарий комикса был переработан в одноименный рассказ (*Прим. редактора*).

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

Желязны». И нет, в той истории, коротком и совершенно независимом произведении, нет ничего существенного для понимания оригинального романа или получения удовольствия от его прочтения. Итак, перед вами история, которую построил Джек с небольшой моей помощью в качестве стенографиста. И, если хотите, представляйте его как фигуру с игровой карты. Пусть это будет карта Таро. Возможно, Башня...

*Тот, кто тень поймать хотел,
Счастья тень — того удел¹.*

У. ШЕКСПИР.
«ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ»

¹ *Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.*